

Дорога тянулась долго, и Тан Ялань наконец не выдержал:

— Зарплату платить будут?

Тан Юйхао остановился и обернулся. Неужели в семье Тан его обделяли едой или деньгами? Он помнил, что выдавал Яланю самые большие суммы на карманные расходы, а папа часто подкидывал еще. Юйхао искренне не понимал, с чего бы брату так остро нуждаться в деньгах.

— Будут, — ответил Юйхао, решив не спорить с младшим братом, чьи мыслительные процессы всегда отличались от общепринятых. — В обиде не останешься.

— Отлично! — глаза Тан Яланя загорелись, он едва не подпрыгнул от восторга, но тут же спохватился, решив, что ведет себя слишком вызывающе. Он ведь теперь наемный работник. — Старший брат, тебе бы почаще улыбаться.

Папа уже не раз говорил, что с вечно нахмуренным лицом Юйхао выглядит неприветливо, и если бы не статус наследника семьи Тан, вряд ли кто-то обратил бы на него внимание. Сейчас многие русалки мечтали стать будущей хозяйкой дома Тан, но Юйхао был целиком поглощен делами. Ялань сомневался, что в ближайшее время дождетя племянников.

Сам Ялань был русалкой. То, что он не хотел откладывать икру, не означало, что он не желал видеть, как это делают другие. В конце концов, такова жизнь, не так ли?

— Следи за манерами, — Юйхао не в первый раз привозил брата во дворец, но каждый раз тот вел себя так, будто оказался здесь впервые. Юйхао ощущал всю тяжесть ответственности старшего брата, особенно когда приходилось нянчиться с таким непутевым младшим. — И держись подальше от принца Сами.

Юйхао привел Яланя в тихий дворик, где тому предстояло жить некоторое время. Обстановка была простой, но вполне подходящей для тех, кто стремился к силе.

Ялань стоял в недоумении. Неужели он действительно был слишком близок с принцем Сами?

— Он русалка, — Юйхао, единственный естественный русал в императорской семье, был окружен вниманием. Тот, на ком он женится, должен быть либо главой великого рода, либо принцем. Юйхао потрепал Яланя по голове и добавил уже мягче: — Ты не любишь Инь Фэна, поэтому я тогда промолчал. Но с принцем Сами все иначе. Даже если ты не испытываешь к нему чувств, он — русалка. Если он пострадает, ты останешься виноват, даже если твоей вины не будет. В итоге все камни полетят в тебя.

Ялань впервые слышал от брата столь длинную речь. Он никогда не помышлял о союзе с принцем Сами или кем-либо из русалок. В глубине души заворочалась горечь: он-то думал, что Юйхао ничего не знает. О том, что он не любит Инь Фэна, мало кто догадывался.

— В твоих глазах нет любви, — Юйхао был намного старше Яланя и ровесником Эдриана. Он видел многое. Даже не будучи женатым на русалке, он прекрасно понимал, как выглядит влюбленный взгляд. Ему не нужно было близко общаться с братом, чтобы почувствовать ту холодность, которая сквозила в его глазах.

Юйхао полагал, что такой закрытый человек, как Ялань, вряд ли позволит кому-то причинить себе боль: он слишком хорошо умел выстраивать вокруг себя стены. Конечно, Юйхао считал, что это неправильно, но, будучи по горло занятым делами, не имел возможности заниматься воспитанием брата. Он верил, что жизненный опыт со временем все изменит.

Ялань молчал, глядя в спину уходящему брату. Когда Юйхао успел все понять? Ялань вздохнул и посмотрел в небо. Он-то думал, что никто не замечает его игры, что он безупречен. Впрочем, это уже не имело значения. На его губах заиграла слабая улыбка.

Как студент, еще не закончивший обучение, Ялань не получал серьезных поручений. Эдриан давал ему лишь простую работу с документами и водил на тренировочную площадку.

— Я сдаюсь! — стоило им прийти, как Ялань тут же поднял руки, признавая, что не ровня Эдриану.

— Я и не собирался с тобой сражаться, — Эдриан хотел лишь проверить уровень его способностей. Сильные одаренные обычно чувствовали уровень тех, кто слабее, но от Яланя исходило нечто неуловимое. Вероятно, он изучил технику скрытия силы, как это делали многие отпрыски знатных родов, чтобы не выделяться и не стать мишенью.

Приведя Яланя в пустой тренировочный зал, Эдриан бросил косой взгляд на рассеянного парня. Как этот человек вообще стал гением факультета мехов?

— Твоя огненная стихия сильнее земной, верно? — Эдриан помнил Яланя на планете НК0128. Атаки были мощными, но точность оставляла желать лучшего. Он указал на маленькие шарики диаметром около пяти сантиметров, висящие в воздухе. — Окружи их пламенем.

Ялань утвердился в своем мнении: Эдриан просто считает его способности избыточными и заставляет тратить энергию впустую. Он ни за что не признается, что с трудом контролирует стихии, кроме водной.

— Можно заменить на что-то побольше?

Раньше он стремился лишь к росту силы, тренируя навыки, но точность? О чем вы, он никогда не контролировал другие стихии так же филигранно, как воду. Хватало и того, что было. Зачем жить так тяжело? Разве простая жизнь не счастье? Тем более, когда сверху есть два старших брата, которые все решат. Ялань считал, что точность — это не так уж важно. Лучше бы он потратил это время на то, чтобы понять, как стать настоящим человеком.

Эдриан едва шевельнул пальцем, и несколько разрядов молнии безупречно прошли центры маленьких шариков.

Да чтоб тебя, как он не заметил, что между ними есть такие узкие щели? Это тренировочный зал дворца, Эдриан точно мухлевал! Ялань мысленно поставил ему жирный крест. Но все же, как тот умудрился разделить молнию на такие тонкие нити? Ялань искренне завидовал, хотя его собственная водная стихия была не слабее, просто продемонстрировать ее он не мог. От этого он окончательно приуныл.

— Ты можешь! — Эдриан видел в нем отличный материал. Обычно у двустихийников одна сила доминирует, но у Ялани земля была не слабее огня, да и уровень был приличным. Если подтянуть точность, способности Ялани выйдут на новый уровень.

Эдриан сел в сторонке с чашкой чая, показывая, что уходить не собирается.

Ваше Высочество, неужели так необходимо с таким видом наблюдать за моими мучениями? Не думайте, что если вы принц, то можете безнаказанно изучать мои приемы — вы все равно их не повторите! Ялань был взбешен. С какой стати он должен тренироваться, а Эдриан — попивать чай? И почему именно здесь, во дворце, а не дома или в академии?

Сначала он недоумевал, потом удивлялся, а в конце концов молча принялся за работу. В конце концов, это всего лишь шарики, неужели он не справится? Ялань начал изнурительную практику, под конец чуть не спалив себе брови, но Эдриан оставался невозмутим.

Папа, твоего сына обижают! — вопил внутренний голос Ялани. Конечно, жаловаться он не станет. Эту тягость нужно перетерпеть. Он человек, а не русалка, а значит, не должен страдать от обезвоживания из-за использования огня. Ха-ха, Ялань снова начал заниматься самовнушением.

Благодаря защитной жемчужине он не мог легко потерять влагу, но желание стать человеком было слишком велико.

Эдриан, заметив, с каким усердием тренируется Ялань, одобрительно кивнул. Похоже, парень вовсе не был таким ленивым, как говорил Юйхао.

<http://bllate.org/book/19113/1877188>